

ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТИ

ЧЕТВЕРГЪ, 18 ОКТЯБРЯ 1928
JEUDI, 18 OCTOBRE 1928

НОМЕРЪ 50 cent.
50 ФРАНЦИЙ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОДЪ РЕДАКЦИЕЙ П. Н. МИЛЮКОВА
Quotidien Russe — „LES DERNIERES NOUVELLES“. Directeur P. N. MILIOUKOV

LE NUMERO 50 cent.
EN FRANCE

ЧЕТВЕРГЪ, 18 ОКТЯБРЯ 1928
JEUDI, 18 OCTOBRE 1928

№ 2766

9-й ГОДЪ
ИЗДАНИЯ

292

ABONNEMENT AUX „DERNIERES NOUVELLES“
(Parlant du 1 et 15 de chaque mois)

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА „ПОСЛЕДНІЯ НОВОСТИ“
(съ 1-го и 15-го каждого мѣсяца)

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	1 годъ
Во Франціи	13	38	65	125
За-границей	28	64	120	230

Перемѣна адреса — 1 фр. — Changement d'adresse 1 fr.

Подписка принимается въ Конторѣ газетъ
и въ ея отдѣленіяхъ, а также во всѣхъ почт.
отдѣленіяхъ.
Пріемъ объявленій въ Конторѣ газетъ.
Цѣна въ Парижѣ и провинціи — 50 сантим.
За-границей — 90 сантим.

REDACTION ET ADMINISTRATION
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА
29, Rue du Faubourg, 29, Paris (IX). Тел. Yvraline 25-07. Тел. отдѣла объявленій Yvraline 24-76
Ночной телефонъ (послѣ 9 час. вечера) Редакціи: Prevance 87-47

On s'abonne aux Bureaux du Journal et dans
tous les Bureaux de Poste.
Annonces aux Bureaux du Journal.
Le numéro: Paris et Département — 50 c.
Etranger — 90 cent.

Adresse Télégraphique: DERNOUVEL 09
Телеграфный адресъ: PARIS

ABONNEMENT AUX „DERNIERES NOUVELLES“
(Parlant du 1 et 15 de chaque mois)

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА „ПОСЛЕДНІЯ НОВОСТИ“
(съ 1-го и 15-го каждого мѣсяца)

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	1 годъ
Во Франціи	13	38	65	125
За-границей	28	64	120	230

Перемѣна адреса — 1 фр. — Changement d'adresse 1 fr.

№ 2766

9-го
АННЕЕ

292

О Чеховъ

Издательство "Академія" стариваетъ серію сборниковъ, посвященныхъ литературному быту и творчеству ряда замѣчательныхъ писателей, книгой объ А. П. Чеховѣ (1). Она составлена приблизительно по тому же плану, что и книга Вересаева о Пушкинѣ. Но задача опредѣлена уже. Работа повмещена въ видѣ, видимомъ, "просто — сама творчества". "Мы можемъ видѣть, какъ писатель работаетъ за своимъ письменнымъ столомъ, что способствуетъ или мѣшаетъ его писательству, легко или трудно дается ему рожденіе формы, удовлетворенъ ли онъ ею... Мы можемъ видѣть, какъ технически онъ отдѣлываетъ и шлифуетъ свою вещь, въ надеждѣ довести ее до возможнаго совершенства и согласованія съ внутреннимъ замысломъ". Матеріалъ для этого вѣтъ исключительно конкретный: свидѣтельства автора и современниковъ, — переписка, воспоминанія, дневники, записныя книжки и т. п. Весь этотъ матеріалъ, расположенный здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ, въ чтеніи производитъ очень большое впечатлѣніе: передъ нами проходитъ полная картина жизненныхъ условій творческой работы писателя. Особенно интересны писемъ, въ которыхъ отвѣты стоятъ рядомъ съ поставленными ранѣе вопросами, собраніе отзывовъ объ одной какой либо пьесѣ и т. д. Для читателя, повторю, подобныя работы очень интересны: онѣ приближаютъ къ нему матеріалъ, разбросанный и неуловимый, и дѣлаютъ возможными самостоятельные выводы, не дожидаясь специальныхъ монографій.

Конечно, исследователь не удовлетворится подобнымъ подборомъ, а обратится къ подлиннымъ матеріаламъ, но и простой, рядовой читатель можетъ отнѣситься въ книгѣ нѣкоторую неполноту. Редакторъ подчеркиваетъ намѣренную узость темы: "Интимныя отношенія Чехова къ людямъ (любовь, дружба, неприязнь и т. п.), его общественныя выступленія, его сужденія (въ сферахъ политики, этики и проч.), сами по себѣ чрезвычайно интересны и цѣнны, почти не вошли въ работу, ибо, въ противномъ случаѣ, она превратилась бы въ біографію, а намѣченная тема — творчество — расплылась бы въ ней, утративъ свои очертанія". Конечно, сѣтовать на излишество матеріала, напр., біографическаго, не приходится, но очень жаль, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ побочный матеріалъ оставили выбросить многое, непосредственно относящееся къ темѣ. Такъ, напр., письмо Чехова къ Суворину съ подробнымъ анализомъ дѣйствующихъ лицъ "Иванова" помещено въ книгѣ съ громадными сокращеніями.

Еще въ одномъ случаѣ бываетъ важно поставить Чехова (въ его исторіи) лицомъ къ лицу съ современнымъ читателемъ. Чехова принято считать изобразителемъ — фотографомъ "хмурыхъ" и "лишнихъ" людей, и часто можно видѣть въ настоящее время, какъ чисто литературные аргументы заслоняютъ подлинныя историческія свидѣтельства о русской жизни нашего недавняго прошлаго. Читателя должно поражать, какъ расходилась публика съ самимъ авторомъ въ опредѣленіи, напр., одного изъ такихъ "хмурыхъ" людей, какъ "Ивановъ". Даже такой тонкій, въ литературномъ отношеніи, человекъ, какъ Суворинъ писалъ: "Иванову необходимо дать что нибудь такое, изъ за чего видно было бы, почему дѣйствующія лица вѣшаютъ на него и почему онъ подлецъ, а докторъ — великій человѣкъ". Художественный театръ, можетъ быть, особенно повиненъ въ своеобразной интерпретаціи чеховскихъ персонажей. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно знаменательно свидѣтельство Станиславскаго. "Что его больше всего поражало, пишетъ онъ, — и съ чѣмъ онъ до самой смерти примириться не могъ, это съ тѣмъ, что его "Три сестры", — а впоследствии "Вишневый садъ", — тяжелая драма русской жизни. Онъ былъ совершенно убѣжденъ, что это была веселая комедія, почти водевиль. Я не помню, чтобы онъ съ такимъ жаромъ отстаивалъ какое нибудь другое свое мнѣніе, какъ это, въ томъ засѣданіи, гдѣ онъ впервые услышалъ такой отзывъ о своей пьесѣ..."

Н. К—гъ.

1) «А. П. Чеховъ. Литературный бытъ и творчество по мемуарнымъ матеріаламъ». Состав. Вал. Фейдеръ. Изд. «Академія». Лнд. 1928.